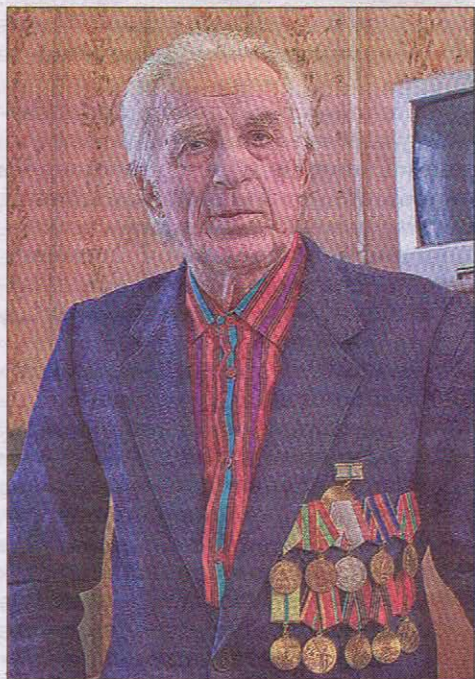

«На войне выживают те, кто верит в победу»

Петр Александрович АРХИПОВ встретил начало войны и блокады в нашем поселке. В 1941-м ему было уже 14 лет. И сегодня мы публикуем воспоминания Петра Александровича о тех страшных блокадных днях. К сожалению, сам автор этих строк недавно ушел из жизни. Но его воспоминания станут частью общей блокадной летописи, которую на протяжении нескольких лет ведет наша газета, в каждом выпуске публикуя свидетельства тех, кто пережил 900 дней осады.

«22 июня 1941 года, пока мы еще спали, отец уехал рано утром на работу. Где-то часов в 8 утра он вернулся, сказал, что началась война с немцами, и снова уехал.

Буквально через несколько дней их завод начали эвакуировать на Урал, но быстро не получилось, так как необходимо было разобрать оборудование, всё уложить. А тут и блокада началась. Переправлять оборудование пришлось через Ладогу на баржах. Папа предложил маме, чтобы она вместе с нами эвакуировалась с заводом. Но мама отказалась, так как накануне разгромили одну баржу, все погибли. Она сказала, что никуда не поедет, уж лучше дома умирать. Отца вызвали по месту работы в Кировский военкомат, больше мы его не видели.

Рано утром 23 июня была слышна жуткая стрельба, оказалось, что немцы сбили два наших маленьких самолета, которые летели на аэродром в Левашово. Вообще, немецкие самолеты часто летали в районе поселка Дибуны, гонялись за людьми.

Когда в середине сентября немцы подошли к реке Сестре, к нам пришли военные и сказали, что завтра будет наступление немцев и надо срочно покинуть дома. Куда идти? Предложили Левашово или Парголово. Я, мама и брат пошли в Левашово. Поселились мы в маленькой десятиметровой комнатке на ул. Урицкого, д. 33. Но я нет-нет да и навещал свой дом в Дибунах на Пограничной улице: ребяташек, в отличие от взрослых, пропускали.

В нашем доме жили женщины-оборонщицы, они рыли окопы в районе п. Дибуны—Каменка. Сначала их каждый день привозили и отвозили, но потом немцы стали обстреливать железную дорогу в районе Дибунов, и поезда перестали ходить. Женщины стали жить здесь, рыли и противотанковые рвы, например, от Пограничной улицы до Белоостровского шоссе и от Погранич-

ной улицы до железной дороги. Копали также и глубокие колодцы у шоссе, клали туда динамит, чтобы подорвать его, если прорвутся немцы.

В Левашово мы жили до 20 января 1943 года — до прорыва блокады. Было нелегко. Постоянно хотелось есть. Но я старался изо всех сил, чтобы выжить и помочь маме: на санках ездил на поле, где искал оставшиеся кочаны капусты. Мой друг как-то скис, всё лежал и ждал — может быть, прибавят хлеба. Я его звал с собой для поиска какой-либо еды, но он только лежал. К сожалению, так и умер.

Потом я пошел работать, чтобы получить рабочую карточку. Начал связистом на Ладожском направлении железной дороги. Мне выдавали карточку НКО, на которую на неделю давали хлеб, масло, сахар — но это только в 1943 году, после прорыва блокады.

Я старался часть своего пайка отвезти маме. В 1944—1945 годах работал в поселке Кирилловское. Домой не ездил — был на казарменном положении. Бывало ночью связь прервется, надо идти, устранять неполадки: налаживать связь между станциями. Работали и днем, и ночью, и в снег, и в дождь. Поездов было много, особенно в 1944 году. Любая поломка связи могла дорого обойтись. Когда работали ночью и практически на ощупь искали поврежденный провод, то нам давали талоны на бесплатную еду. Это было большим стимулом. Я работы не боялся, любил работать.

В Кирилловском находились и финны. Они были очень озлоблены, что заняли их территорию. От финнов можно было ждать чего угодно. Видел финских снайперов. По одному по поселку ходить не рекомендовалось.

Однажды нам сообщили, что в Кирилловском обнаружена группа неизвестных людей. Недалеко от нас находился бывший немецкий склад, который охраняли наши. Было поручено выявить эту неизвестную группу. Началась стрельба. Наши ранили, некоторым отрезали уши, выкололи глаза. Финны так мстили «москалям».

Весной 1945 года я начал работать на Финляндском вокзале. Там я и узнал о Победе. Приехал в контору, а там объявили, что Победа! Как я обрадовался. Да и все, кто был рядом, плакали, обнимали друг друга. Я сразу подумал, что, может, отец найдется. Вообще, вера в лучшее помогла мне в то трудное время.

После войны я был вызван в Главное управление железных дорог на Тамбовскую, 43, где набрали батальон из 800 человек и отправили строить железнодорожные мосты. Работал в Белоруссии, потом на Днепре, потом в Казахстане. Демобилизовался 10 января 1952 года».

До 1987 года Петр Александрович работал на железной дороге. Будучи пенсионером, принимал активное участие в жизни поселка, встречался со школьниками, рассказывал им о тяжелых годах войны. В своих воспоминаниях он говорит: «Я и сейчас твердо уверен, что в войне выживает тот, кто не расслабляется, кто верит в победу. Нельзя жалеть себя. Я и сейчас никогда ни на что не жалуюсь, никогда ничего не прошу».

Петр Александрович Архипов совсем немного не дожид до 75-летия Ленинградской Победы. Он скончался в начале января 2019 года. Светлая память человеку, который помог отстоять наш город в суровые годы войны и до своих последних дней сохранил веру в людей!